

Новая резиденция Путина: люди в проекте не учтены

Каждое утро, прежде чем начать жить, Владимир Николаевич Храмов принимает нитроглицерин. Завел сердце — можно работать. Пилить, строгать, приколачивать, красить, класть, копать — в доме и на участке всегда прорва дел. Покормить лайку Яну, кошку Рэдку, натаскать воды. А еще неплохо бы за грибами (белые — жарить, остальные — солить и мариновать) да потрясти яблоню-дичок. Но в последние дни Храмову не до даров леса. Он все больше по работе с общественностью: принимает журналистов — местных и московских, разъясняет оперативную обстановку.

Значит, в деревнях Ужин (ударение на второй слог) и Новотроицы Валдайского района Новгородской области диспозиция такова.

Прошлой осенью геодезисты и строители начали разметку дороги, которая должна соединить железнодорожную станцию Угловка и летнюю резиденцию Путина «Долгие Бороды» (Роцино). Резиденция располагается между озерами Валдайское и Ужин, что на территории Валдайского национального парка. К слову, эти озера, как и другие 70, по мнению международных организаций, — эталоны чистоты, что для России — большая редкость. Места тут и впрямь превосходные. Брежнев бывал, Ельцин отдыхал. Я их понимаю...

В 2003-м на пост руководителя парка был назначен бывший руководитель ФСБ региона Жданов. С тех пор, по мнению местных жителей, к Валдаю и окрестностям — интерес особый. Пошли вложения в Иверский монастырь, в дороги возле него. В Роцине возведено несколько дорогих коттеджей, и строительство продолжается. Предположительно в «Долгие Бороды» привезут глав «большой восьмерки» на следующий саммит. Так вот, для удобного подъезда участников с весны этого года и прокладывается трасса через Ужин, Новотроицы, Борисово и другие деревни.

...Солнце садилось, становилось влажно. Над дорогой повисла туманность. Если бы не кучи песка и техника, пейзаж был бы вполне литературно-художественный.

— Это дымка такая?

— Это пыль от строительства, — сказала Лидия Васильевна.

— Пойдемте, — попросила ее, — посмотрим вон те дома, где трасса близко подходит.

— Нет, я только вчера после бани, не пойду...

Лидия Васильевна все лето вставала в шесть. Не потому, что жаворонок. Надо было успеть поработать на огороде «до пыли», которую вздымают большегрузные машины, что носятся по деревне с восьми утра до одиннадцати вечера. Может, она и не отчаянный аграрий, но все же надеялась на некий урожай. Однако в этом году ягоды снять не смогла — ни смородины, ни калины. Выжили только огурцы в теплице. Ну и картошка. В штабе строительства Лидии Васильевне обещали, что будут поливать от пыли. Наврали.

— И шум бесконечный! Сваи для моста заколачивали до глубокой ночи. Стресс опять же: у меня четыре кошки — все боишься, как бы под машину не попали...

Дорожные работы ведет ФГУП СУ 106 при «Спецстрое» России. Весь участок — 38—40 километров, 12 из них проходят по Валдайскому парку. Задействованы 170 единиц спецтехники. Судя по номерам, пригнана она из Москвы (регионы 97, 99), Новгородской, Курской и Белгородской областей (53, 46, 31), Краснодарского края (23).

Строители тоже собраны отовсюду. Местные говорят: полно гастарбайтеров, людей без регистрации и биографии, и оттого им, местным, неспокойно. Начальство дороги утверждает: документы у них имеются и, дескать, все под контролем.

Одно знаю точно: тут работают 40 курсантов Военно-Технического университета из подмосковной Балашихи, дорожники и мостовики. Проходят практику. Живых денег они не получают, все идет на счет вуза. Ребят обеспечивают спецодеждой (но не обувью), жильем (палатка типа «общежитие»), кормят. Один из курсантов прикинул, что по возвращении им должны заплатить тысячи по две рублей.

Ребята рассказали, что скорость строительства дороги — 400 метров в день. Без асфальта. Это много. На выровненную поверхность кладут песок, сверху — дорнит, снова песок, затем щебень, поливают битумом и настилают асфальт. (Дорнит — это синтетический материал, геотекстильное полотно, не подверженное гниению и плесени, прорастанию корней, стойкое к ультрафиолетовому излучению, не впитывающее воду. Дорнит увеличивает несущую способность полотна, уменьшает деформацию, сокращает время строительства.)

Завершение работ намечено на ноябрь.

— Только эту трассу размоет к весне, — сказал курсант, будущий дорожник, — тут же родники... А потом будут вбухивать лавэ в повторное строительство.

Впрочем, дорога здесь была и раньше. Обычная для сельской местности — грунтовая, неширокая. Три раза в неделю по ней ходил автобус из Валдая, дважды — автолавка, добирались дачники и туристы, местные приезжали за водой из источника Текунец (говорят, содержит серебро). Однако главе государства никак нельзя быть наравне с народом и подкатывать к резиденции по какой-то там грунтовке. И чтобы скатертью ему была дорога, полотно расширили — «в пределах официально разрешенного землеотвода 18 метров», кое-где спрямили, вырубив часть ценного леса (береза, ель, сосна, ольха), и углубили.

А автобусы и прочий рядовой транспорт уже полгода делает крюк, огибая озеро с другой стороны и проходя маршрут Валдай — Новотроицы вдвое дольше.

Жительница деревни Ужин Людмила Дмитриевна (дом у дороги) весной подписала документ, что согласна на строительство, только с переносом дома минимум на 25 метров. Отдала половину сотки. Отхватили больше. Дом так и не отодвинули.

Ее сестра Лидия, живущая напротив, засыпана песком по самые окна. Теплица разрушена. Воду ей перекрыли. Имея баню, помыться не может. И грохот, грохот, грохот. Грузовики проносятся в трех метрах от дома. До 2000 раз ежедневно.

Ударили, словом, автобаном по населению.

— И что, стали бы стрелять? — спрашиваю Храмова.

— Конечно! — выпаливает он.

И я теперь уверена: стал бы. Он решительный и прямой, как ствол. Владимир Николаевич Храмов, 1941 г.р.: потомственный военный, бауманец, изобретатель (13 изобретений, 2 внедрены), горнолыжник, охотник. 25 лет в армии, ныне — военный пенсионер.

Назван в честь Ленина. Был убежденным пионером и честным комсомольцем.

— Я хотел в партию. Другие в заявлениях писали: «Вступаю в ряды КПСС, чтобы быть в первых рядах». Это разве цель?

Храмов настроил: «Вступаю в ряды КПСС, чтобы бороться за чистоту рядов». Не приняли его.

На Валдай приезжает еще с института. В этом году президентская трасса лишила его подъезда к дому. Где всегда ездил — там обрыв. Каждый день, заглотив горсть таблеток, Храмов шел к обрыву и копал. Поскольку уже было три инфаркта, работал недолго: по 2—3 часа — когда днем, когда вечером.

Но строители все углубляли дорогу, молчание начальства усугубляло момент, и Храмов был на взводе.

Однажды вечером он вернулся домой и собрал чемоданчик: личные документы, выписки из истории болезни (ишемия, стенокардия, постинфарктное состояние), оружие. А наутро вывел из гаража свой «жигуль», выехал на дорогу и поставил машину поперек. Движение встало.

— Если кто тронется, буду стрелять, — предупредил Храмов, доставая пистолет, — по окнам.

Все засуетились, пулей прилетел какой-то старлей. Стали расспрашивать, что да как, обещали копнуть ковшом... Копнули. Теперь съехать можно, а въехать нельзя.

— Вас нет в проекте, — сказали Храмову.

Но он не сдастся. Потому как офицер, потомственный военный и изобретатель. Четверть века защищал государство. Просто сейчас так вышло, что он защищается от государства. Знаете, какая книга у него на столе? О древнекитайском полководце Сунь-Цзы — «Искусство побеждать».

Людмила Ивановна Полякова на Валдае с 59-го. Это дом мужа, он умер полтора года назад. В войну — эвакуация, с 14 лет работала, 22 года стажа — на вредном производстве, на заводе пластмасс. Раньше уважала государство, которое заботилось о людях. Касса взаимопомощи, отдельная квартира — ей посчастливилось... Помнит времена, когда путевка в дом отдыха стоила 7 рублей 20 копеек. Я такого не помню, но точно, это недорого.

У Поляковой «испросили» 1000 кв. метров (10 соток) от участка, а также снесли баню, дровяник и колодец — с обязательством потом восстановить. За утраченную землю обещали 15 тысяч рублей компенсации. Это пять ее пенсий.

(Средняя цена сотки в этих заповедных краях — 100 долларов. А близость к резиденции увеличивает стоимость многократно.)

С весны Людмила Ивановна, астматик, глотает пыль. Из-за нехватки земли сажает лук и морковь у соседей и страдает от перебоев с электричеством. Как-то отключили свет. Потом врубили. У нее сгорел холодильник.

— Теперь нас никто не уважает. Пенсионеры — мусор...

Баню и дровяник построили. Денег пока не дали.

Недавно рабочие, копая землю под дорогу, потревожили старое кладбище. И на будущую проезжую часть, по которой с мигалками просвистят главы «восьмерки» в «Долгие Бороды», стали вываливаться кости, челюсти, черепа.

А в августе строительство попало на подземные источники — и в пяти из восьми деревенских колодцев пропала вода.

О возможном нарушении гидрологического режима предупреждал еще зимой старший научный сотрудник Института географии РАН Михаил Васильевич Глазов. Он с 73-го года работал здесь, организовал биостанцию. Ее потом сожгли... Был одним из проектировщиков Национального парка «Валдайский» (в этом году парку — 15 лет; в 2004-м включен во Всемирную сеть биосферных резерватов по программе ЮНЕСКО).

Когда увидел разметку дороги прошлой осенью, заинтересовался. Ездил, изучал. Будучи опытным биологом и географом, Глазов превосходно знал особенности валдайской экосистемы. Считал, что экологическая экспертиза на строительство, спешно проведенная зимой, не могла дать адекватных результатов. Что без специальной дренажной системы изменения гидрологического режима заболачивание, подтопление, эрозия почвы будут неизбежны. А при разумном подходе экологические последствия можно свести к минимуму.

Своим же соседям по Ужину и Новотроицам Михаил Васильевич разъяснял правила и нормы строительства.

— Потрясающий человек! — говорит Храмов. Они с Михаилом Глазовым прятельствовали. — Никогда не отделял личного от общественного. Все принимал близко к сердцу. Я бы гордился быть его другом.

10 августа ученый пропал. Его искали родные, друзья, коллеги, ученики, сотрудники милиции, МЧС, экстрасенсы. Рассматривалась в том числе и криминальная версия. Через месяц его случайно обнаружили рыбаки — где-то между озерами Бобовик и Новинское.

Сердце.

...Когда из колодцев ушла вода, люди не выдержали. Разослали предупредительные письма по инстанциям. Лидия Васильевна изготовила транспарант из куска перфорированной бумаги: «Верните нам воду!». Красным по белому. Помадой. Храмов взял ОСУ — пистолет с резиновыми пулями, оружие ближнего боя. Владимир Николаевич с Лидией Васильевной, может, и расходятся в рецептуре засолки грибов, но в деле борьбы за воду и свои права едины. Подняли соседей.

За два дня до пикета к Поляковой примчались рабочие и принялись копать колодец. Но ярость народная уже вскипела.

Пятого сентября в одиннадцать утра жители деревень Ужин и Новотроицы, человек десять — Храмов, Лидия Васильевна с мужем, Поляковы, семья Глазова, сестры Людмила и Лидия — вышли на большую дорогу, встали шеренгой и заблокировали строительство.

— Глуши моторы, это надолго! — крикнет водителям Храмов.

— А нам нужно деньги зарабатывать, — огрызнется какой-то юнец.

— Скажи, а у вас совесть есть? Рабочая? — станет взывать Храмов.

— Это, конечно, свинство, — оценит Виктор, знакомый шофер, узнав о воде и черепах. — Чем мы можем помочь, Владимир Николаевич? — спросит он и заглушит мотор.

Одна наглая «газель» двинет было на людей, но Храмов, размахнувшись, снесет у машины зеркало заднего вида. Водила выпрыгнет и ринется с кулаками. Их разнимут.

Лидия Васильевна кинет в «газель» камень, но, к сожалению, не добросит...

Будет суетиться какой-то молодой зам, вызовет начальство покрупнее из штаба строительства.

— Ну, вы! Расходитесь! Или сто тысяч штрафа каждому! — гаркнет приехавший Шепелев.

— С нашими юристами бесполезно тягаться, — заявит другой штабной.

— Какие у вас вопросы? — начальник трассы подполковник Курский будет вежлив. И, выслушав, просто и внятно изложит: — Администрация района утвердила план строительства. Вас нет в проекте. Ни переноса домов, ни вашей дороги, Владимир Николаевич.

Их нет в проекте. Этих переживаний, нервов, хилого здоровья, трудов, ущерба — всего этого нет в расчетах. Еще проект не учел сопротивления, а оно есть. Мелкое, частное, но все же сопротивление. Нет бесполезных усилий.

Только я все никак не пойму: зачем вообще эта дорога?

В Рошине есть вертолетная площадка. Да и Валдай лучше видно сверху.

Автор: Виктория ЧУТКОВА © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 3241 21.09.2005, 20:53 👍 154
URL: <https://babr24.com/?ADE=24537> Bytes: 12938 / 12938 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)